

К читателю

Книга, которую вы держите в руках, необычна. Нет, вы не найдете в ней незнакомых имен, напротив — поэты и прозаики, чьи произведения представлены здесь, хорошо известны амурской читающей публике. Книга эта — своеобразный коллективный портрет тех, с кем привычно ассоциируется лучшее в современной литературе Приамурья. И хотя представленные здесь авторы достаточно часто оказываются в одной «компании» на страницах наших альманахов — «Приамурья» и «Амура», — тем не менее эту встречу можно считать особенной. И потому что встретились те, кого уж нет, и те, кто далече. И потому что повод для сбора-сборника не совсем обычный.

Объединила всех присутствующих Амурская премия в области литературы и искусства, вот уже шестнадцать лет присуждающаяся лучшим художникам слова. И хотя под премией издавна понимали не только установленную награду за заслуги, но и отчасти лотерейный выигрыш, поскольку есть в ней, как ни крути, и то и другое, сегодня речь идет все-таки о закономерном, а не о случайном.

Премия — инстанция официальная и потому статусная. Она — своеобразный пропуск в анналы официальной истории. Одна из главных ее функций — маркирующая: отмечать тех, кому выпала честь представлять эпоху в большом историческом времени. Премия — одна из тех институций, что творят коллективную мифологию местного поэтического сообщества. Да, да, именно «сообщества», потому что мы имеем перед собой коллективный портрет авторов, отличающихся единством стилевых установок, «школу», которую следует понимать в почти прямом смысле — как легкий (а часто и достаточно заметный) след «обучения», вектор отношения к слову. Точность и легкость в сочетании с афористичностью, овеществленность и детализированность художественного мира — таково общее «выражение лица». Не говоря уже о по-хорошему старомодной привязанности к родному Амурскому краю, верности «провинциальным музам», что объединяют авторов сборника.

Старомодная — «вылетело» как-то само собой, а ведь — язык не проведешь! — не случайно. Наша литература, пожалуй, действительно старомодна: скоростной век бежит себе стремглав в джинсах и кедах зимой и летом, а она так чинно, не торопясь, ступает через дорогу времени в кружевах полузабытых чувств и слов. И вот... Задержавшись в прошлом, она парадоксальным образом оказалась на переднем крае современного литературного процесса. Когда XX век подошел к концу, а с ним исчерпали себя постмодернистские эксперименты с перепевами классической и советской литературы, выяснилось, что читать стали катастрофически меньше, что тиражи книжек и альманахов резко упали, что новых имен в них почти что и нет... Вот тогда-то литературная сцена вновь стала потихоньку поворачиваться к традиции. Оказалась востребованной именно установка на «нормативную» простоту, реалистичность, стилистическую ясность. И появилась новая творческая молодежь, для которой поэзия старшего поколения стала компасом, помогающим сориентироваться в поэтической современности. Владимир Маканин как-то заметил, что нынешнее поколение молодых писателей похоже на них, заявивших о себе в 60-е годы, так, как внуки похожи на дедов. Возможно, это сближение — следствие схожего исторического опыта: и те и другие пришли после резкой смены духовных ориентиров, после мировоззренческого кризиса. В нашей ситуации необходимо сделать поправку лет эдак на десять, так как закон «художественного догона» (Д. С. Лихачев) пока еще никто не отменил. Но факт остается фактом, который, как известно, вещь упрямая: появление «дедушкинской» книжки — событие актуальное, несмотря на то, что и авторы, и произведения их давно известны.

Сборник этот не только своеобразное подведение предварительных итогов целой эпохи культурной жизни Приамурья, заявка на вход в Историю, он — факт сегодняшнего литературного процесса. Этим и интересен.

*С. И. Красовская,
профессор кафедры литературы БГПУ*